

О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ ТЮРКСКИХ ДЕЙКТИЧЕСКИХ МЕСТОИМЕНИЙ

М.А. Атакулова¹, д-р филол. наук, профессор

Д.Т. Айылчиева², канд. филол. наук

С.Р. Абдыкадырова¹, старший преподаватель

¹Ошский технологический университет

²Жалал-Абадский государственный университет

¹(Кыргызстан, г. Ош)

²(Кыргызстан, г. Жалал-Абад)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-4-1-98-102

***Аннотация.** Особенностью современного языкознания является стремление к определению общих начал и закономерностей, организующих и объясняющих становление, развитие, строение и функционирование языковых единиц. Известно, что до настоящего времени не определено инвариантное значение прономинативов языка. Цель данной работы – сравнительное исследование прономинативных единиц и их семантики в тюркских языках под углом зрения понятия инвариантности. Таким образом, актуальность темы исследования состоит в неизученности прономинативной семантики с точки зрения теории инвариантности и эгоцентризма и в отсутствии единых критериев определения сущности, статуса, состава и объема понятия местоимения как части речи. В работе изложены и критически оценены взгляды лингвистов на дейктическое поле языка и его составляющие в аспекте теории эгоцентризма.*

***Ключевые слова:** дейксис, прономинативы, местоимение, язык, дифференциация, семантика.*

Важное место в описании языковой личности отводится характеристикам единиц, с помощью которых она проявляет свое отношение к окружающему миру. Местоимение является узлом лингвистических противоречий и разногласий. В языке нет другого подобного класса слов, который бы стал объектом ожесточенных споров и дискуссий среди представителей различных школ, течений и направлений в языкознании. Прономинативам характерен определенный способ отражения реальности. Их фонетический комплекс не имеют последовательного содержания, поэтому эти слова обладают большой семантической ёмкостью. Это позволяет нам экономно использовать их, чтобы идентифицировать что-то, сообщить о чем-то, задать вопросы о предмете, функции и т.д. Класс местоимений в научной лингвистической литературе известен под рядом идентичных терминов: дейктические слова, прономинативы. Соответственно, мы будем использовать их как абсолютные синонимы.

Общезыковые свойства местоимений определяются языковедами по-разному.

Одни языковеды называют их лексико-грамматическим классом слов (В.В. Виноградов, Л.А. Булаховский, В.М. Жирмунский и др.), другие – семантической категорией (Ш. Балли, С.А. Крылов, Ю.М. Скребнев и др.), третьи – морфологическим классом слов (А.Б. Шатеров, А.М. Мухин и т. д.), четвертые – морфолого-синтаксическим разрядом (А.А. Реформатский) или лексическим классом слов (Ф.Ф. Фортунатов и его школа, М.В. Панов и др.). В тюркологии еще не изучена прагматика общения, не определены роль и место производителя речи в дейктическом поле языка и в пространственно-временной ориентации речевого общения, не выявлены и не изучены условия, в которых говорящий, реципиент и неучастник меняются ролями в рамках эгоцентрического поля языка. Это говорит о том, что местоимение имеет очень сложную языковую природу и совмещает в себе разнородные признаки и свойства, характерные и другим классам слов.

Данное исследование строится на принципах диалектического метода, предполагающего изучение фактов языка во взаи-

мосвязи, взаимодействии и развитии. Эмпирико-теоретическая часть исследования выполнена путем сбора, классификации и интерпретации материала, изучения и анализа лингвистической литературы.

Как известно, всем прономинативам свойствен эгоцентризм, так как каждый из них так или иначе выражает видение и миропонимание субъекта речевого производителя. Принцип эгоцентризма в лингвистике восходит к общезыковедческим взглядам В. Гумбольдта. Прономинативы как первичные слова выражали «противопоставление древним человеком своего «я» участникам и неучастникам общения и неживым предметам вообще» [1, с. 36].

Функции же дейктических прономинативов весьма многогранны и чрезвычайно важны для речевого общения. Указание так или иначе связано с местом, моментом и временем производства речевых сообщений.

Изучение типов дейксиса в языках различного строя свидетельствует о том, что дейктические прономинативы весьма «многообразны по составу, по характеру указания, по ориентации говорящего в пространстве и во времени и т.д.» [2, с. 18].

Далее приведем отдельные примеры типов дейксиса.

Если в славянских языках лицо представлено только личными местоимениями (лексически-семантически) и личными окончаниями (морфологически), то в тюркских – формами личных местоимений, системой аффиксов лично-посессивного и лично-предикативного спряжений. В тюркских языках спрягаются почти все субстантивные, адъективные, прономинальные, причастные, деепричастные и другие типы лексем [3, с. 265]. Адресат в них представлен двумя классами лексем и личных аффиксов, поскольку дифференцированно выражаются уважительные и неуважительные формы лица.

В эскимосском языке используется свыше 20 основных указательных местоимений, которые специализируются для передачи следующих типов указания:

1) указание на расстояние: *уна* «этот» – *игна* «тот»;

2) указание по направлению движения: *агна* «тот, проходящий мимо или удаляющийся от говорящего», *укна* «тот, приближающийся к говорящему»;

3) указание на видимость или невидимость предмета: *тамна* «тот невидимый», *имна* «тот невидимый», которые образуют оппозицию к большинству других местоимений, указывающих на видимое;

4) указание на известное и неизвестное: *тамна* «тот известный (хотя и невидимый)» – *имна* «тот неизвестный (и невидимый)»;

5) указание на предметную соотнесенность: *к'агна* «тот снаружи», *угна* «тот у входа, у порога», *пагна* «тот, находящийся внутри страны, далеко от берега», *уныгна* «тот в море, на берегу, ниже говорящего»; *памна* «тот наверху, на горе», *сымна* «тот внизу, у моря, под чем-либо» и т.д. [4, с. 28].

В языках также имеются аффиксальные демонстративы местоименного происхождения. Они также дифференцируются по типам указания. К. Бюлер приводит примеры Э. Сепира из языка такельма. В этом языке существуют локальные демонстративы, встречающиеся в виде префиксов частей тела. Эти местоименные префиксы используются «только внутри глагольного комплекса как общее определение участвующей части тела, наряду с ними имеются обычные существительные с соответствующими значениями... Их нельзя рассматривать как обыкновенные имена. Но это ничего не меняет в продемонстрированном характере их переносного употребления, при котором коррелируют «голова» и «глаз», «рот» и «напротив», «ухо» и «вдоль», «затылок» и «сзади», «спина, талия» и «между», «грудь» и «напротив», «утроба» и «в», «нога» и «под», «глаз», «лицо» и «к» [5, с. 42].

Локальное отношение называется, а не «указывается». Эгоцентрический аспект важен лишь настолько, насколько «отношения положения в собственном теле служат основой для семантических переносов» [5, с. 135]. Данный факт говорит о том, что демонстративы в языке могут существовать не только в виде отдельных слов, но и в виде морфем – префиксов,

суффиксов и корней и иметь значения, дифференцируемые по отношению к частям человеческого тела.

Плунгян В.А. тоже пишет: «...Выражение пространственного дейксиса возможно и в составе глагольных форм. В этом случае при глаголах движения выражаются «центростремительные» (по направлению к говорящему) и «центробежные» (по направлению от говорящего) грамеммы; при глаголах иной семантики выражаются обычные локативные значения «близко от дейктического центра» (= «здесь») и далеко от дейктического центра» (= «там»). Глагольный дейксис распространён достаточно широко: он характерен для многих языков Юго-Восточной Азии (включая китайский...), Тропической Африки, Северной Америки» и т.д. [6, с. 364].

В языке *чинук* указательные прономинативы противопоставляются, во-первых, по указанию на видимость-невидимость или на существование в настоящем и на существование в прошлом; во-вторых – по указанию на степень расстояния от говорящего; в-третьих, по указанию на грамматический род [7, с. 68].

Опираясь в основном на обобщения А. Фрея, К.Бюлера, К.Е. Майтинской, В.А. Плунгяна и др., перечислим основные семантические типы демонстративов в языках мира:

1) противопоставление по расстоянию; по данному признаку местоимения выделяют внутри себя от двух до семи дейктических единиц для демонстрации степени расстояния от говорящего; например, в чукотском языке:

а) *нотқэн* «этот (ближе к говорящему, чем к собеседнику)»;

б) *ыңқэн* «тот (ближе к собеседнику, чем к говорящему)»;

в) *вайыңқэн* «вот этот»;

г) *нанқэн* «вон тот (в отдалении от говорящего и собеседника)»;

д) *наанқэн* «во-он тот (дальше, чем *нанқэн*)»;

е) *нооңқэн* «во-о-он тот (дальше, чем *наанқэн*)»;

ж) *чаанқэн* «во-о-о-он тот (дальше, чем *нооңқэн*)»; как видим, для различения степеней удаленности используются не толь-

ко звуковые сочетания, но и противопоставления гласных по долготе;

2) противопоставление по разноплановости пространственных направлений («ниже говорящего», «выше говорящего», «впереди говорящего», «направо от говорящего», «на уровне говорящего» и т.д.); подобная дифференциация встречается в дагестанских, эскимосских, дардских и других языках [7, с. 77-78; 6, с. 263-264];

3) противопоставление по видимости-невидимости (присутствию-отсутствию, существующему в настоящем – существующему в прошлом);

4) противопоставление по дейктическому, анафорическому и пре-паративному способам указания;

5) дифференциация по указанию на известное-неизвестное;

6) противопоставление по разделению денотатов на группы или классы (люди-нелюди, одушевленные-неодушевленные, активные классы – неактивные классы, мужчины – женщины и т.д.);

7) дифференциация по указанию на предметную и общую (нейтральную) соотнесенность;

8) дифференциация указаний по признакам движение-покой, горизонтальное-вертикальное;

9) противопоставление местоимений по признаку предикативность – непредикативность употребления;

10) дифференциация местоимений по признакам основное –определятельное, ударное-безударное (самостоятельное–энклитическое);

11) дифференциация по избирательности и эмфазису;

12) противопоставление указательных прономинативов по использованию в сложноподчиненных предложениях;

13) дифференциация по формам образования неединственного числа;

14) противопоставление продемонстрированных по типам склонения и т.д. [7, с. 93-139].

Такое количество противопоставлений прономинативов встречается в языке вообще, но общее число дифференциальных признаков в одном языке не превышает трех-четырёх пунктов.

Приведенные системы противопоставлений демонстративов могут быть подведены под две большие группы, различаемые на основе субъективности–объективности указания. **В первой группе субъективная ориентация говорящего в пространстве-времени преобладает над объективными свойствами ориентиров**, которые представлены в других типах указания (**2 группа**).

Известно, что в языках мира распространены **двухстепенные и трехстепенные типы указания**. При двучленном дейксисе дифференцируются два значения: «*близко от говорящего*» и «*не близко от говорящего*». Таковы дейктические местоимения в русском (*этот-тот*), английском (*this-that*), французском (*celui-ci - celui-la*) и многих других языках. При трехчленном дейксисе различаются три степени указания: «*близко от говорящего*», «*близко от слушателя*», «*не близко ни от говорящего, ни от слушателя*». Такой дейксис встречается в испанском, португальском, японском, грузинском, армянском, тюркских и многих других языках.

В языках мира имеется стабильная тенденция кодировать показатели ближнего дейксиса с помощью морфем, содержащих узкие гласные, а показатели дальнего дейксиса – с помощью морфем, содержащих широкие гласные. Ср. рус. *здесь–там*, англ. *this-that* и т.д.

В языках дравидийской семьи языков звуковой символизм проявляется очень четко и убедительно: в малаяламе, каннаде, телугу и др. *ii* «этот», *aa* «тот», в языке курух *ii* «этот», *hii* «чуть дальше от говорящего», *aa* «тот», в куи *ii* «этот», *ee* «чуть дальше от говорящего», *aa* «дальше от говорящего», *oo* «далеко от говорящего и собеседника» и т.д. [8, с. 804].

В семантике дейктических прономинативов встречаются не только собственно указательные семы, но и самые различные локально-смысловые компоненты. Демонстративы часто выступают в качестве многочисленных дейктических систем, насчитывающих несколько десятков семантических элементов. Типичными дополнительными значениями в таких дейктических демонстративах являются те или

иные характеристики локализуемого объекта как такового (*живой-неживой, человек-нечеловек, подвижный-неподвижный, видимый-невидимый* и т.д.), а также более тонкие особенности его локализации относительно указательного центра, т.е. производителя речи (*близко–дальше–далеко, выше–ниже дейктического центра, в сторону–со стороны дейктического центра* и т.д.).

При этом классное согласование в некоторых языках характеризуется синкретизмом фонетических показателей класса, обеспечивая целостное единство дейксиса и указываемого предмета. В книге Л.А.Никифоровой «Язык волоф» отмечается сложное строение локально-дейктических прономинативов в этом языке. Ср., например,

lef lii «эта вещь» – *lef loolu / lef loola* «те далекие вещи» (язык волоф),

gewel gii «эта коза» – *gewel googu / gewel googa* «те далекие козы» (язык волоф) [9, с. 37].

Такое согласование сходно с родоизменением в русском языке и отдаленно напоминает местоименный плеоназм в тюркских языках. Ср., например,

1) *a-лар-ды-н кай-сы-ны-сы* (*a-*, *-сы-*, *-сы* – признак 3 лица),

2) *у вс-ех мой-их товарищ-ей* (*-ex*, *-их*, *-ей* – признаки род.п. мн.ч.) [10].

Из сказанного становится очевидным то, что дейктические прономинативы вступают в классное согласование с субстантивными словами, дифференцируя их классную принадлежность по координатам «люди–не-люди», «живое–неживое», «дерево–недерево», «конкретное–абстрактное», «единственное число–множественное число» и т.д. Классное согласование осуществляется в сочетании с показателями четырехстепенной системы указания и образует сложноорганизованную модель дейктических элементов.

Наряду с этим необходимо отметить следующее: все языки мира почти одинаково реализуются в речи, имеют общую прагматику, одинаковый состав участников и неучастников общения. Прием и передача информации осуществляется примерно в одинаковых ситуациях и услови-

ях. Однако способы выделения и обособления, говорящего и слушающего в языках мира разнятся и не совпадают. Системность единиц «говорящий-слушающий-

неучастник (предмет) речи» разрушается своеобразием культуры, спецификой обычной общения, особенностями традиций и речевого этикета этносов.

Библиографический список

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2000. – 400 с.
2. Александров Н.М. К вопросу о классификации частей речи в индоевропейских языках // Вопросы теории частей речи. – М., 1966. – С. 107-115.
3. Баскаков Н.А. Система спряжения или изменения слов по лицам в языках тюркской группы // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – М., 1956. – Ч. 2. Морфология. – С. 263-303.
4. Меновщиков Г.А. Указательные местоимения в эскимосском языке // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – С. 27-34.
5. Бюлер К. Теория языка. – М.: Наука, 2000. – 475 с.
6. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 384 с.
7. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. – М: Наука, 1969. – 308 с.
8. Atazhanova, U.O., Atakulova, M.A., Zulpukarov, K.Z., Koilubaeva, B.K., Turgunbaeva, J.D. (2020). International Language Convergence Through Prosody Research. In: Popkova, E. (eds) Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives. Lecture Notes in Networks and Systems, Vol. 73. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15160-7_81.
9. Никифоровой Л.А. Язык волоф. – М.: Наука, 1961. – 95 с.
10. Атакулова, М.А. О статусе категории принадлежности / М.А. Атакулова, С.Р. Абдыкадырова, Б.А. Жанибекова // Известия Ошского технологического университета. – 2022. – № 1. – С. 265-270. – EDN HPSEQY.

ON THE WAYS OF DEVELOPMENT OF THE TURKIC DEICTIC PRONOUNS

M.A. Atakulova¹, *Doctor of Philological Sciences, Professor*

D.T. Aiylichieva², *Candidate of Philological Sciences*

S.R. Abdykadyrova¹, *Senior Lecturer*

¹*Osh Technological University*

²*Jalal-Abad State University*

¹*(Kyrgyzstan, Osh)*

²*(Kyrgyzstan, Jalal-Abad)*

Abstract. A feature of modern linguistics is the desire to determine the general principles and patterns that organize and explain the formation, development, structure and functioning of language units. It is known that the invariant meaning of the pronominals of the language has not yet been determined. The purpose of this work is a comparative study of pronominal units and their semantics in the Turkic languages from the point of view of the concept of invariance. Thus, the relevance of the research topic lies in the lack of study of pronominal semantics from the point of view of the theory of invariance and egocentrism and in the absence of uniform criteria for determining the essence, status, composition and scope of the concept of a pronoun as a part of speech. The paper outlines and critically evaluates the views of linguists on the deictic field of language and its components in the aspect of the theory of egocentrism.

Keywords: deixis, pronominals, pronoun, language, differentiation, semantics.